

Обычно он не любил возиться с телефоном, и если бы не две старушки, увлекающиеся WeChat, у Мэн Ляня, возможно, вообще не было бы своего аккаунта. Его аватаркой было совместное фото двух попугайчиков, а в моментах, кроме фотографий культивированных орхидей, были только фото и видео А-Фэн и Куй-Куй. Он публиковал это, лишь чтобы поделиться с немногими друзьями и семьёй.

Если бы его серьёзно спросили, есть ли у Мэн Ляня особенно близкий друг, он бы сразу вспомнил об одном человеке. Хотя это был лучший друг, Мэн Лянь почти никогда его не видел и не знал его полного имени.

Этого человека звали Utopia, он добавился к нему в друзья случайно, когда Мэн Ляню было четырнадцать и он ездил в Австрию на молодёжный арт-фестиваль.

Тогда, кроме Молодёжной труппы традиционной оперы, в которой состоял Мэн Лянь, в мероприятии временно участвовала и группа китайских студентов, находившихся в летнем лагере искусств.

По сравнению с оперной труппой, которая должна была выступать на сцене, эта группа из летнего лагеря была просто зрителями. Похоже, в программе лагеря не хватало мероприятий, и это добавили для заполнения времени. Учащиеся этого арт-лагеря были ровесниками Мэн Ляня, младшеклассниками, большинство из обеспеченных семей или действительно обладавшие каким-либо талантом. В общем, большинство студентов рассматривало этот лагерь как пробный шар: если понравится, многие затем участвовали в долгосрочных программах обучения за рубежом.

Хотя обе группы были из одной страны, они встретились лишь ненадолго в день выступления.

После выступления организаторы устроили на лужайке культурного центра фуршет, предоставив молодым артистам из разных стран платформу для общения.

Почти все присутствующие были ровесниками, и хотя национальности различались, любовь к искусству была общей, поэтому вскоре все смешались. Но Мэн Лянь с детства не был силён в иностранных языках, к тому же по характеру был интровертом. Видя, как другие ребята из молодёжной группы активно вливались в общение, Мэн Лянь мог лишь взять несколько сэндвичей и стакан сока, присесть под деревом. За это время несколько китайских студентов из летнего лагеря, заметив, что он тоже соотечественник, подошли познакомиться. Подходили в основном девушки с более открытым характером, с некоторыми из них, с кем разговор пошёл немного лучше, Мэн Лянь обменялся контактами в WeChat.

Лишь поздно вечером того дня Мэн Лянь получил заявку в друзья от U.

Мэн Лянь, видя, что это студент из летнего лагеря, не раздумывая принял заявку.

Изначально Мэн Лянь думал, что U — одна из девушек, с которыми он говорил в тот день, и лишь через несколько дней общения внимательный Мэн Лянь понял, что U, скорее всего, парень.

Какой-то парень из летнего лагеря, но он его не знал.

U, казалось, интересовался оперой и часто задавал Мэн Ляню связанные с ней вопросы. Иногда темой для разговора становились попугайчики Мэн Ляня. В общем, чувствовалось, что он старается подстроиться под интересы собеседника. Если бы Мэн Лянь был чуть более догадливым, он бы понял, что поведение U похоже на то, как парень пытается сблизиться с

понравившейся девушкой.

Но Мэн Лянь просто искренне считал, что собеседнику действительно интересна опера, и каждый раз отвечал с полным терпением. Постепенно периодическое общение с U в WeChat стало для Мэн Ляня привычкой.

Иногда U тоже рассказывал Мэн Ляню о своих делах. После окончания летнего лагеря U остался учиться в Австрии. Раньше Мэн Лянь слышал, что U, кажется, учится играть на фортепиано, и думал, что тот останется, чтобы углублённо заниматься музыкой. Позже выяснилось, что U учится в обычной средней школе, а фортепиано — лишь одно из увлечений, он не планирует делать его профессией. Но в Австрии можно нанять более квалифицированных частных преподавателей, поэтому родители и оставили его там учиться в средней школе.

Такое периодическое общение продолжалось с четырнадцати лет до сих пор. За три года общения Мэн Лянь постепенно перестал быть с U настороже, иногда он поверял ему чувства, которые не мог рассказать никому другому: например, когда сталкивался с трудностями на репетициях в группе, когда из-за плохого выступления разочаровывал учителя и наставника Сун Цютина, или когда в актёрской игре наталкивался на непреодолимый барьер. Обо всём, что он не мог сказать семье, учителям или коллегам, Мэн Лянь часто рассказывал только U.

По разговорам можно было почувствовать, что U — очень воспитанный парень, вежливый в меру. Он хорошо умел улавливать мысли собеседника и таким образом сокращать дистанцию.

До сих пор Мэн Лянь был этим доволен, он даже не собирался спрашивать настоящее имя U, не говоря уже о том, чтобы узнать, как тот выглядит. В нём была некоторая доля эгоизма — казалось, стоит U стать реальным и доступным, как он потеряет этого друга, которому можно всё рассказать.

Иногда Мэн Лянь просматривал моменты U. U был парнем с широким кругом интересов и общения, что полностью противоречило Мэн Ляню. Кроме фортепиано, часто можно было видеть, как U по выходным плавает в озере с друзьями, а на летних каникулах часто берёт свой сёрфборд и летит с приятелями на какой-нибудь остров в Южном полушарии заниматься сёрфингом.

На фото были и парни, и девушки, но U не любил попадать в кадр, максимум — часть руки. Чаще всего в кадре оказывался его пёстрый и вызывающий сёрфборд.

Однако с возрастом, глядя на то, как руки U постепенно теряли подростковую худобу и становились крепкими и сильными, парни и девушки на фото тоже выросли. Особенно девушки — их фигуры, скрытые бикини, постепенно становились округлыми и полными, даже начинали излучать чувственность и обаяние взрослых женщин.

При виде таких фотографий реакция Мэн Ляня сильно менялась. Он краснел и быстро пролистывал их, но потом снова хотел рассмотреть повнимательнее, гадая, нет ли среди них девушки U.

Мэн Лянь предполагал, что у U, наверное, есть постоянная девушка. Потому что такой парень, как U, — с чувством юмора, терпеливый, из обеспеченной семьи, с широким кругом интересов, — даже если Мэн Лянь и не видел его лица, но судя по этим условиям, просто не мог до сих пор не иметь пары.

Хотя Мэн Лянь и жил как маленький старичок, он лучше всех понимал, что юноши и девушки 17-18 лет находятся в самом расцвете юности, как же у них может не быть каких-то мыслей.

Взять хотя бы одноклассников в их школе — все заняты работой и учёбой, к тому же их жёстко контролируют менеджеры, но и те умудряются выкроить время для тайных свиданий.

Но Мэн Лянь никогда не затрагивал эту тему с U. Он считал такие темы слишком личными, и если обращаться с ними неосторожно, тот баланс, который они поддерживали так долго, мог разрушиться.

В конечном счёте, Мэн Лянь очень дорожил этим другом, которого никогда не видел, даже больше, чем сам предполагал.

После завтрака Мэн Лянь отправился в труппу. В тот день туда же пришёл и его наставник, Сун Цютин.

Почтенному мастеру было уже за семьдесят, тело было не таким крепким, как раньше, но прямая осанка по-прежнему сохраняла изящную манеру, присущую амплуа дань.

Сейчас всеми делами труппы, большими и малыми, занимался младший сын Сун Цютина, то есть учитель Мэн Ляня — Сун Юй.

В труппе готовился небольшой отчётный концерт, в тот день как раз была репетиция в костюмах и гриме. Мэн Лянь пришёл пораньше, сначала зашёл поздороваться с наставником и учителем, а потом отправился за кулисы готовиться.

Едва он вошёл за кулисы и поздоровался с ассистенткой Янь Янь, как та, не церемонясь, схватила его за руку и потащила к гримёрному зеркалу.

Ассистентке Янь Янь было немного лет, она только что окончила университет. Из-за интереса к театру после окончания местного педагогического института она пришла устраиваться ассистентом в студию.

Она была почти ровесницей Мэн Ляню, и они хорошо ладили.

Мэн Ляня как раз усадил гримёр, когда увидел, что Янь Янь показывает сотрудникам студии и труппы самостоятельно записанное накануне видео с программы.

— Наш Сяо Мэн такой красивый, прямо как маленькая феечка.

— Ещё бы! Он же играл наложницу!

Мэн Лянь с каменным лицом смотрел через зеркало на сгрудившихся вокруг телефона и обсуждающих девушек.

В студии большинство сотрудников были молодыми девушками, и каждый раз, когда Мэн Лянь выступал в образе, эти сёстры наперебой расхваливали его видео до небес.

Но на этот раз, поболтав, девушки сменили тему и заговорили о выступавшем с Мэн Лянем Цзи Чэне.

— Офигеть, какое у Цзи Чэня лицо! Даже с твоими навыками съёмки, Янь Янь, он выглядит не хуже, чем в журналах, — поддразнивала одна из девушек Янь Янь.

Янь Янь, услышав это, занервничала и раздражённо сказала:

— Что значит «даже с моими навыками съёмки»? Мои навыки всегда были стабильными!

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16313/1471612>